

Переверзева Инна Владимировна

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Статья раскрывает содержание понятия категории предикативности. Основное внимание в работе автор уделяет семантико-синтаксической связи главных членов предикативной структуры, их лингвостилистической обусловленности как основному выразителю логической формы предикативного акта мысли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Angel: Don't you remember that good and evil live together?

All: What?

Imp: There would be no good without evil.

Angel: For instance, people believe that imp is a negative being. In fact, it is not true. Even though he is too unpredictable and like playing tricks, he is my favorite friend and co-worker.

Imp: My task is to test people and offer them a choice and intensify their desires. And if they succumb to my temptations, Angel gets moving.

Angel: And my task is to support a person and show him the right way through comparison.

Imp: Thanks to that, people learn what good is.

Angel: Everyone has something good about him and our witch is not as bad as it seems to you. The imp is too busy with his work. How much did this girl have to suffer before she became a witch? It is only due to all those sufferings that she joined the evil camp.

Imp: Yeah, that's my thing and I overdid it (looking ashamed, dropping his eyes). But she learned to make medicinal potions with herbs and now she can treat melodies. She does astrology and magic. She has got a very interesting personality! Being evident is her spontaneity and optimism!

Angel: This testifies that even if she moves away from the right path, she is still capable of changing for the better. The imp and I will do everything to help her. We will be responsible for her change.

Judge Fudge: OK, that'll do. Now I'm ready to say my verdict. I believe this witch can't be punished. And she is here to show what a nice holiday Halloween we can have today!

Jack O'Lantern: I've got an idea! I have an interesting game to play. It's very popular all over the world!

Sister Anna: We need some participants! The task is very easy! (*Two students participate in it.*) At first they should close their eyes. Then Jack O'Lantern brings the cans filled with different cold and warm stuff (porridge, noodles, juice, jam, oil, jelly, etc.) and puts them on the table. The task is to find all the coins inside the cans. The first who finds all 5 coins is the winner. The participants try to find the coins with their eyes closed. But there are no coins inside. It's O'Lantern's trick! The spectators see what unpleasant stuff is inside the cans. They laugh at the participants who can't find anything there. After a while Jack O'Lantern puts the coins inside and asks to find them once again. This time the participants are lucky to find the coins! And their hands are dirty with the stuff. After the game they can look at the cans and the mess nearby.

THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE SKILLS WITHIN EXTRACURRICULAR ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE

Pashkova Anna Viktorovna

Solodovnikova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy

National Research Tomsk Polytechnic University

vol@tpu.ru, sol@tpu.ru

The authors consider the problem of students' creative skills development within extracurricular activity in a foreign language, pay special attention to the implementation of students' communicative activity principles and the combination of collective, group and individual forms of work, as well as organizational and pedagogical conditions for the success of such extracurricular actions, describe the stages of Halloween preparation and celebration, and present the event scenario in the appendix.

Key words and phrases: creative skills; extracurricular activity; extracurricular event; principles and conditions of extracurricular activity organization; personal and professional competences.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия категории предикативности. Основное внимание в работе автор уделяет семантико-синтаксической связи главных членов предикативной структуры, их лингвостилистической обусловленности как основному выразителю логической формы предикативного акта мысли.

Ключевые слова и фразы: предикативность; логическая структура суждения; субъектно-предикатная структура; модально-временная связь; логический предикат; предикативные отношения; семантико-реляционные отношения.

Переверзева Инна Владимировна, к. филол. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

innapereverzeva@yandex.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ[®]

Структура предложения подвергается влиянию различных факторов, обусловленных многообразием функций языка, влиянием на него действительности и мышления.

Ряд исследователей представляет отношения между синтаксисом предложения и логической структурой суждения как отношения плана выражения и плана содержания. Логическая мысль реализовывается в синтаксической структуре предложения [5, с. 164].

План выражения представляется синтаксическими формами членов предложения, которые, в свою очередь, выражены грамматическими формами слов как частей речи. Главные члены предложения являются выразителями логической формы предикативного акта мысли (субъектно-предикатная структура). Подлежащее выражает предмет мысли, логический субъект, а сказуемое – логический предикат. Сказуемое несет в себе понятие признака, отнесенного в модально-предикативном плане к подлежащему. Понятие о предмете мысли первично по отношению к понятию о признаке предмета. Это обуславливает согласование формы сказуемого с формой подлежащего, поскольку подлежащее самостоятельно и грамматически независимо. Однако на характер связи подлежащего и сказуемого оказывает влияние общая структура предложения. Подлежащее и сказуемое соответствуют друг другу: тип подлежащего определяет характер сказуемого, а по форме сказуемого можно установить подлежащее [2, с. 78].

Подлежащее и сказуемое выражают основные члены коммуникации субъект и предикат, которые являются носителями основных понятий высказывания. Формальная и содержательная стороны предложения взаимосвязаны, т.к. в грамматике «рассматривается не только то, что формально выражено, но и то, что должно быть выражено» [8, с. 199]. Форма передает содержание и, следовательно, зависит от него. В грамматике рассматривается содержание высказывания и его грамматическое выражение в предложении. Следовательно, с содержательной точки зрения, в предложении должны быть выражены субъект и предикат. Формальное выражение передается средствами синтаксиса и имеет разнообразное внешнее выражение [Там же, с. 203].

В предложении осуществляется оформление и выражение содержания коммуникативно-мыслительного акта. Содержание высказывания передается посредством его грамматического выражения в предложении. Выявляемые на основе синтаксических отношений главные и второстепенные члены предложения участвуют в синтаксическом построении предложения. Главные члены предложения, подлежащее и сказуемое являются структурной основой предложения. Они связаны предикативным отношением, что и определяет их позицию и статус в синтаксической структуре предложения. Через подлежащее и сказуемое выражается категория предикативности. Предикативность выражается формами глагола – сказуемого, которые возникают на основе единства и одновременно взаимной противопоставленности подлежащего и сказуемого, в связи с этим можно говорить об участии, пусть косвенном, подлежащего в выражении категории предикативности [4, с. 190].

Что же такое предикативность? По этому вопросу в языкознании существуют различные точки зрения. Понятие «предикативность» не имеет общепринятого толкования. Предикативность в лингвистической литературе трактуется с различных точек зрения, дополняющих друг друга. По своей природе предикативность является отличительной особенностью, присущей только предложению, в отличие от единиц некоммуникативного плана. Ряд исследователей характеризует предикативность с точки зрения отнесения содержания предложения к действительности.

В. В. Виноградов называет предикативными «синтаксические отношения, связанные с выражением утверждения или отрицания, с направленным на окружающую действительность сообщением» [1, с. 79]. Предикативность выражается категориями времени, модальности и лица. Он впервые обозначил понятие модальности в его отношении к предикативности. Предикативность определяется как отнесение содержания предложения к действительности, что, в свою очередь, составляет модальное отношение.

Н. Ю. Шведова [12, с. 9] относит к категории предикативности категории синтаксического времени и объективной модальности, которые неотделимы друг от друга и образуют сложное целое, единство. Таким образом, категория предикативности как грамматическая категория, организуется, по ее мнению, совместным действием категорий синтаксического наклонения и времени. В отличие от В. В. Виноградова она не относит категорию числа к категориям, формирующим предикативность.

Г. А. Золотова видит сущность предикативной связи «в организации синтаксических компонентов в сообщении, в высказывание как коммуникативную единицу, отнесенную к действительности» [3, с. 60]. Интонация является важнейшим выразителем единства предложения. Предикативность выражается категориями модальности, времени и лица. Главными или организующими центрами предложения являются синтаксические формы, сочетающиеся предикативной связью для выражения типового значения предложения, даже если они не выражены формами имени в именительном падеже и личного глагола. Таким образом, предикативная связь существует не только в предложении «Терек воеет» [6, с. 88], но и в предложениях «Кавказ подо мною, Мне грустно» [10, с. 236]. Подобным образом формулируют значение предикативности и другие исследователи.

Модальность утверждения, дает возможность предложению представлять свое содержание как факт (реальный или ирреальный) и тем самым соотносить это содержание с действительностью. Однако модальность утверждения не существует самостоятельно и не имеет выражения без предикативного отношения. Предикативное отношение не существует вне модальности утверждения. Следовательно, предикативные отношения и главные члены предикативной структуры «синтезируют в себе разнотипные, но закономерно связанные друг с другом и не существующие одно без другого синтаксические содержания семантико-реляционного и функционально-коммуникативного (объективная модальность) порядка» [13, с. 67].

В. Н. Мигирин [9, с. 43] не усматривает общей грамматической формы выражения предикативных отношений между подлежащим и сказуемым. Поэтому понятия подлежащего, сказуемого и предикативной связи выделяются им на логической основе. Единственной связью, объединяющей подлежащее и сказуемое, является модально-временная связь. Грамматически она выражается связкой, совпадающей по грамматическим формам с глаголом: *Брат болел. Брат был болен. Брат был учителем. Дышать было трудно*. Предикативные отношения не имеют общей грамматической формы выражения, поскольку в русском языке нет общих грамматических форм выражения предмета и его признака. Предикативная связь включает в себя такие связи, как: агентивную (*отец работает*), атрибутивную (*отец болен*), объектную (*дом строится*), количественную (*десять больше пяти*), видо-родовую (*золото – металл*), результативную (*война – это голод и страдания людей*), пространственную (*туфли – под столом*) и т.д., общим признаком которых являются модально-временные значения. А поскольку все эти связи нельзя квалифицировать как связь между предметом и признаком, то под предикативной связью он понимает связь того, о чем говорится, с тем, что говорится.

С другой стороны, предикативность трактуется как характерные отношения между элементами предикативной конструкции. В. Н. Ярцева [14, с. 14] считает, что смысловая и грамматическая связь между подлежащим и сказуемым является самым распространенным типом предикативного отношения.

Предпосылкой возникновения учения об актуальном членении предложения явилось стремление изолировать, вычленив одну из сторон единого целого. Это выразилось в разделении синтаксиса предложения на формально-грамматический (синтаксический уровень), изучающий отношения членов предложения, и коммуникативный (несинтаксический), изучающий актуальное членение предложения [13, с. 68]. Тесное взаимодействие синтаксического и актуального членения предложения является одним из самых сложных вопросов синтаксиса. С одной стороны, тема-рематические отношения близки к подлежащно-сказуемым, поскольку выражают предмет речи и то, что о нем говорится; с другой стороны, случаи пересечения составляющих этих двух планов разнообразны. При изучении традиционного синтаксиса предложения необходимо четкое разграничение явлений синтаксического плана и явлений, относящихся к области актуального членения. Субъектно-предикатная пара не изменяется в зависимости от актуального членения предложения, актуальная пара «тема – рема» имеет лабильный характер: любой член ее может быть привязан к любому конституенту структуры предложения [7, с. 20].

В основе порождающей грамматики Н. Хомского [11, с. 430] также лежит понятие предикативного отношения. Порождающая схема имеет подлежащно-сказуемое построение. Отношения между предметами рассматриваются как субъектно-предикатные построения. Все составляющие элементы предложения элементы принадлежат либо к группе подлежащего, либо к группе сказуемого.

Структура предложения также рассматривается как система с отношениями. В этой концепции информация является индивидуальным сообщением, а ее структура - системой предметов, связанных некоторым отношением. Пары предложений *Рим велик* и *Дом высок* и *Мальчик видит девочку* и *Девочка видит мальчика* имеют структурные отличия. В первой структуре существуют отношения между предметом и его предикативным свойством, а во второй предикативное отношение между предметами. Означаемое предложения является системой, содержащей предметы, связанные некоторым отношением или системой, состоящей из одного предмета и его предикативного свойства [7, с. 26].

При решении вопроса о соотношении категорий времени, лица, модальности, которые формируют предикативность в предложении, и структурным типом предложения, который выражен составом «сопряженных» компонентов его модели, было выяснено, что при одном и том же составе предложения грамматические показатели предикативности могут изменяться, модифицироваться. В связи с этим состав компонентов модели предложения признается «постоянным признаком структуры предложения» [3, с. 138], а грамматические показатели предикативности - время и модальность - «необходимыми, но переменными признаками структуры предложения» [Там же, с. 142]. Например, предложения *Все тихо; Все было тихо; Все будет тих*, имеющие одинаковый состав компонентов модели (сопряжение обобщенного местоимения и краткого прилагательного), отличаются грамматическим значением времени. Таким образом, находит подтверждение тезис о единстве формы и значения. Форма или модель предложения потенциально представляет собой совокупность постоянных структурных и переменных признаков, представляющих каждую характеристику в одном из ее частных значений. Значение предложения выражается его семантической структурой, но поскольку семантическая структура глубоко грамматична, т.к. представляет абстрагированное типовое значение предложений, она выражается синтаксическими формами слова, закрепленными в системе языка за теми или иными значениями и существующими для их выражения [Там же, с. 156].

Структура предложения подвергается влиянию различных факторов, обусловленных многообразием функций языка, влиянием на него действительности и мышления. Способы, при помощи которых образуется синтаксическая связь в предложении, являются основными элементами грамматической структуры языка. Подлежащее и сказуемое выражают основные члены коммуникации субъект и предикат, которые являются носителями основных понятий высказывания. Изучение их сочетаемости представляет один из важнейших вопросов синтаксиса, поскольку в этом языковом явлении участвуют факторы грамматического и лексико-семантического порядка. Средства, используемые грамматикой для обозначения связей в предложении, разнообразны: морфологические, порядок слов, интонация. Совокупность таких грамматических средств как интонация сообщения и предикативность определяют предложение как единицу речевого общения, выражающую отношение говорящего к действительности и относительно законченную мысль.

Список литературы

1. **Грамматика русского языка.** М.: АН СССР, 1954. Т. 2. Ч. 1. 703 с.
2. **Дегтярев В. И.** Оформление связи сказуемого с подлежащим – именем собирательным в древних славянских языках // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 78–89.
3. **Золотова Г. А.** Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.
4. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
5. **Колшанский Г. В.** Логика и структура языка. М.: Высшая школа, 1965. 240 с.
6. **Лермонтов М. Ю.** Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1980. 223 с.
7. **Ломтев Т. П.** Предложение и его грамматические категории. М.: Изд-во Московского университета, 1972. 200 с.
8. **Мещанинов И. И.** Члены предложения и части речи. Л.: Изд-во АН СССР Наука, 1978. 388 с.
9. **Мигирин В. Н.** Принципы изучения членов предложения // Филологические науки. 1961. № 3. С. 42–45.
10. **Пушкин А. С.** Стихотворения Александра Пушкина. СПб.: Наука, 1997. 639 с.
11. **Хомский Н.** Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. 1962. № 2. С. 412–528.
12. **Шведова Н. Ю.** Парадигма простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М.: Наука, 1967. 236 с.
13. **Шутова Е. И.** Вопросы теории синтаксиса. М.: Наука, 1984. 261 с.
14. **Ярцева В. Н.** Исторический синтаксис английского языка. М. - Л.: АН СССР, 1961. 308 с.

**LINGUISTIC-STYLISTIC CONDITIONALITY OF SEMANTIC-SYNTACTIC RELATIONS
OF PREDICATIVE ELEMENTS**

Pereverzeva Inna Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Caucasian Federal University
innapereverzeva@yandex.ru

The author reveals the content of the notion “category of predicativity”, and pays special attention to the semantic-syntactic relations of the principal parts of predicative structure, their linguistic-stylistic conditionality as the main exponent of the logical form of predicate act of thought.

Key words and phrases: predicativity; logical structure of statement; subject-predicate structure; modal-temporal relation; logical predicate; predicative relations; semantic-relational relations.

УДК 82.0:801.6

Филологические науки

В статье поднимается проблема идентификации форм и компонентов мифопоэтического в современном художественном произведении. Цель статьи состояла в установлении способов дифференциации архаического и современного мифов, а также установления способов их взаимосвязи и выделения основных компонентов мифопоэтического. В качестве форм современного мифа как вторичной семиологической системы анализируются мотивы, мифологемы, архетипы и мифемы. В статье уточняется семантический объем и область применения каждого из терминов, осуществляется адаптация к художественному функционированию имени собственного понятия «мифема». Идентификация мифологических форм образности предлагает методологию и инструментарий для мифопоэтического прочтения произведения художественной литературы, которое, в свою очередь, направлено на расширение и обогащение смыслового поля произведения.

Ключевые слова и фразы: мифопоэтика; миф; архетип; мифема; мотив; мифологема.

Погребная Яна Всеволодовна, д. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
taknab@bk.ru

**О КОМПОНЕНТАХ МИФОПОЭТИЧЕСКОГО
И НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИХ ИДЕНТИФИКАЦИИ[©]**

Присутствие мифа в современной жизни (и быте, и бытии), равно, как и способы выявления этого присутствия, настолько разнообразны, что «мифопоэтическое» прочтение текста (не обязательно только художественного) - лишь один, частный, способ выявления некоторых закономерностей мышления «космической» стадии и архаических форм образности. Неслучайно поэтому в одной из последних работ В. Н. Топорова дается довольно широкое определение мифопоэтического: «Мифопоэтическое являет себя как творческое начало эктропической направленности, как противовес угрозе энтропического погружения в бессловесность, немоту, хаос» [30, с. 5].